

Глава 396: никто на Земле не смог бы спасти тебя.

Ли Цименг сразу взяла телефон, чтобы позвонить руководителю мастерской Ло, Линь Чондуну, "Мистер Линь, не могли бы вы уволить Ли Юэцзе?"

- Хм, что? Разве вы не повышали Ли Юэцзе? Почему вы его увольняете?" - Спросил Линь Чондун.

"Это распоряжение Президента Сяо, - ответила Ли Цименг.

- А, вас понял, его письмо об увольнении будет отправлено в группу менеджеров мастерской Ло в течение пяти минут."

Узнав, что это были инструкции Сяо Ло, Линь Чондун немедленно обработал их.

Ли Цименг закончила разговор и повторила то, что сказал Линь Чондун.

Не прошло и пяти минут, как она получила электронное письмо на свой телефон, как и ожидалось, письмо было отправлено в установленные сроки.

Копия также попала на телефон Ли Юэцзе по электронной почте. Это было шокирующе, но в этом не было сомнений — последняя строчка в письме содержала жестокое послание: "Вы прекращаете свое существование в нашей компании"!

Что?..

Глаза Ли Юэцзе расширились, он почувствовал головокружение, как будто только что упал с небес в бездонный ад. Все вдруг показалось ему серым и расплывчатым.

Он был не из богатой семьи. Все, что он имел, было достигнуто благодаря его неустанным усилиям. День, когда он стал управляющим магазином мастерской Ло, был самым лучшим днем в его жизни.

Он больше не был менеджером магазина мастерской Ло, а это означало, что все его усилия пошли насмарку вместе с его финансовой независимостью. Недавняя покупка "Порше" ввергла его в многомиллионные долги, и в мгновение ока все будет потеряно.

О, Нет... нет!

Он упал на колени и вцепился в бедро Сяо Ло, умолая: "президент Сяо, пожалуйста, дайте мне шанс... пожалуйста, дайте мне еще один шанс, я умоляю вас, я умоляю вас, пожалуйста..."

Эта работа значила для него целый мир, и он медленно рушился у него на глазах. Он не чувствовал ничего, кроме страха—холодного, отчаянного страха. Он должен был защитить ее любой ценой, даже если это означало отказ от своего мужского достоинства.

- Дать тебе шанс?"

Сяо Ло невесело улыбнулся. Он никогда не был злым человеком, но когда его провоцировали, он становился совсем другим. К несчастью для Ли Юэцзе, он совершил ошибку. Если бы это был кто — то другой, а не Сяо Ло, лечащий старую женщину, этого человека забрало бы Бюро здравоохранения.

- Прости, но кое - кто заслуживает этого шанса гораздо больше, чем ты."

Он оттолкнул Ли Юэцзе, ему не нравилось, что мужчина цепляется за его бедро.

Семья Тань все еще смотрела на него в потрясенном молчании.

Он босс мастерской Ло?

На мгновение Мисс Тань забыла о боли в руках. Узнав настоящую личность Сяо Ло, она почувствовала, что задыхается от огромного чувства стыда. Она сказала, что Сяо Ло не соответствовал даже пряди волос Ли Юэцзе. Узнав, что он босс Ли Юэцзе, ее щеки покраснели, как будто кто-то только что сильно ударил ее по лицу.

Глаза Тань Нинфу расширились, она едва могла справиться с новыми открытиями. Она знала, что Сяо Ло был довольно необычным, но она не ожидала, что он будет таким особенным. Она слышала о Мастерской Ло, это было в заголовках газет в прошлом году, половина страны знала об этом. Это была компания, которая сотворила чудо, босс этой компании стоял сейчас перед ней.

Как такое возможно?

Это было нереально!

Она не могла поверить, что познакомилась с таким знаменитым человеком.

Ли Юэцзе, которого Сяо Ло отправил в полет, начал подползать к Сяо Ло и безжалостно кланяться. Когда его лоб ударился о землю, звук, который он издал, был пугающе громким, его лоб начал кровоточить. Через некоторое время все его лицо было залито кровью.

“Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, пожалуйста, дайте мне еще один шанс, я преклоняюсь перед вами, президент Сяо, пожалуйста...” - Отчаянно взмолился Ли Юэцзе, его лицо было покрыто кровью, слезами и соплями.

Он не мог потерять эту работу, она значила для него все.

Он продолжал кланяться, и каждый раз делал это с большой силой. Через некоторое время его лоб превратился в сплошное месиво, испачканное пылью и кровью, он выглядел жалко. Ли Цименг невольно нахмурилась, увидев его в таком состоянии.

Тань Нинфу хотела остановить его, но ее удержал отец, Тань Цзяньбай.

Сяо Ло присел на корточки и уставился на окровавленную фигуру Ли Юэцзе.

Ли Юэцзе умоляюще посмотрел на него. Ли Юэцзе сделал последнюю попытку попросить прощения у Сяо Ло и прохрипел: “президент Сяо, я...я не могу потерять эту работу. Моя семья видит во мне гордость и радость. Я не могу подвести их. Мне очень жаль, я знаю свою ошибку, пожалуйста, простите меня...”

“Как я могу быть уверен, что ты всегда будешь верен компании? Как я могу быть уверен, что у тебя не будет намерения отомстить, если представится такая возможность?” - Спросил Сяо Ло, вставая.

Встревоженный Ли Юэцзе подполз на коленях и ответил: "я подпишу десятилетний контракт с компанией, что если я когда-нибудь причиню вред компании, я буду нести полную

ответственность за это, все мои активы будут служить залогом для компенсации компании.”

Сяо Ло посмотрел на него с интересом, но промолчал.

Ли Юэцзе был очень встревожен и снова начал кланяться, оставляя следы крови на земле.

- Довольно!”

Сяо Ло остановил его твердым словом, а потом обратился к Ли Цименг и сказал: “отмени приказ. Ли Юэцзе будет по-прежнему работать в Сяхай.”

- Поняла.”

Ли Цименг больше ничего не спрашивала, она безоговорочно выполнит приказ Сяо Ло. Она была не единственной. Каждый член мастерской Ло сделал бы то же самое.

Она немедленно связалась с Линь Чондуном и повторила слова Сяо Ло.

Как и она, Линь Чондун не задавал вопросов и выполнил приказ.

- Спасибо, спасибо, президент Сяо.... Я никогда не забуду вашей милости, спасибо!”

Ли Юэцзе плакал, как ребенок, радуясь, что ему вернули работу, за которую он так упорно боролся.

- Помни, что произошло сегодня, я надеюсь, что ты сможешь вложить эту энергию в работу. Я предупреждаю тебя, что если ты совершишь какое-либо действие, которое причинит вред компании, никто на Земле не сможет спасти тебя!” - Сказал Сяо Ло, сунув руки в карманы и глядя сверху вниз на Ли Юэцзе.

“Я буду помнить, я буду помнить это....”

Ли Юэцзе был бесконечно благодарен и не переставал кланяться Сяо Ло.